

ИННОКЕНТИЙ САФЬЯНОВ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ ТУВИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Статья посвящена становлению тувинской государственности и активной деятельности в этом Иннокентия Георгиевича Сафьянова, русского общественного и политического деятеля, сыгравшего важную роль в независимости Тувы.

Ключевые слова: государственность, И.Г. Сафьянов, история Тувы, Танну-Тува, Урянхай, Хурал.

E.L. Kiseleva

INNOKENTIY SAFYANOV AND HIS ROLE IN THE ESTABLISHMENT OF TUVINIAN STATEHOOD

The article is devoted to the establishment of Tuvinian statehood and the energetic activity of Innokentiy Georgievich Safyanov in it, Russian public and political personality who played the important role in Tuvaindependence.

Key words: statehood, I.G. Safyanov, Tuvahistory, Tannu-Tuva, Uryankhai, Khural.

2014 г. для Республики Тыва юбилейный. В нем исполняется 100 лет со дня установления протектората России над Тувой, 100 лет со дня образования ее столицы города Кызыла и 70 лет со дня вхождения Тувинской народной республики в состав СССР. Установление российского протектората определило выбор Тувы в пользу России, в результате чего в 1921 г. было создано суверенное государство – Тувинская Народная Республика. Это событие стало решающим для судьбы народа Тувы. Оно дало Туве реальный шанс на обретение своей государственной независимости и самостоятельности. Этот шанс удалось реализовать благодаря настойчивой политике и деятельности представителей советской власти в Туве, к самым активным из которых можно отнести Иннокентия Георгиевича Сафьянова, прозванного в народе на тувинский манер Эккендеем [3, с. 68].

В изучении истории вообще и истории отдельных регионов, в частности, невозможно обойтись без анализа деятельности исторических личностей, без определения их роли в исторических процессах. Исследование деятельности революционера, одного из основателей независимой Тувы И.Г. Сафьянова важно для объективного исследования ее истории. К сожалению, его вклад в борьбу за независимость тувинского народа, становление его государственности долгое время либо замалчивался, либо недооценивался.

Историк Ю.Л. Аранчин впервые дал общую оценку личности И.Г. Сафьянова, обратив внимание на его сложность и противоречивость. Он считал, что Сафьянов в своих записях акцентировал внимание исключительно на своей личности, умалчивая о деятельности других советских политических деятелей в Урянхае [1, с. 23]. В 2004 г. краевед Т. Верещагина издала книгу об Иннокентии Сафьянове. Политическая деятельность И.Г. Сафьянова была проанализирована в монографии В. Дацышена и Г. Ондар «Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг., в которой показано, что борьба за свободу тувинского народа была главным делом его жизни [5].

Однако до сих пор нет полного исследования биографии И.Г. Сафьянова, его творчества и политической деятельности. Между тем возможности для этого существуют, так как в рукописном фонде ТИГИ и Туранском краеведческом музее хранится богатый архив И.Г. Сафьянова, в том числе сборник собранного им фольклора тувинцев, названный «Художественное творчество тувинского народа».

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы показать особую роль И.Г. Сафьянова в провозглашении независимости тувинского народа и образовании тувинской государственности. На основе имеющихся источников литературы мы попытались показать, каким образом выходец из состоятельной купеческой семьи превратился в революционера и выразителя интересов тувинского народа.

Опираясь на анализ архивных документов рукописного фонда Тувинского института гуманитарных исследований, материалов газетных публикаций, используя метод систематизации и сравнительного анализа информации, мы, насколько это оказалось возможным, проследили жизненный путь революционера И. Сафьянова и его роль в становлении тувинской государственности.

Родился Иннокентий в Иркутске 13 сентября 1875 г. в семье минусинского купца и золотопромышленника Георгия Павловича Сафьянова. Детство провел в Минусинске, где его няней была бывшая крепостная, ссыльная Мария Герасимовна. С 10 лет его отдали в городское училище, где одним из его учителей был

политический ссыльный Станкевич [10, с. 29]. Не исключено, что именно в это время в голову подростка были внесены семена сомнения по поводу справедливости существующей жизни. В новом учебном году он продолжил обучение в классической гимназии Красноярска, где, судя по источникам, и проявил интерес к вопросам политического характера. В пятнадцать лет он был исключен из четвертого класса гимназии без права поступления в какое-либо иное учебное заведение за распространение запрещенной литературы и издание школьной газеты, где высмеивалось все, что противоречило его представлениям о жизни.

Отец Иннокентия решил удалить сына от политических соблазнов и отправил его в Туву, где их семья имела пять факторий. Юный отпрыск еще до учебы в Красноярске уже бывал с отцом в Урянхайском крае. Здесь он получил возможность увидеть жизнь тувинцев и даже завести друзей из их среды [10, с. 18]. В том ему помог дядя – Андрей Павлович Сафьянов, родной брат Георгия Павловича, который занимался в Туве коневодством и завозил сюда лошадей из других регионов России.

Не исключено, что на формирование политических взглядов Иннокентия повлияло его знакомство с польским революционером Феликсом Яковлевичем Коном. Они познакомились в 1902 г., когда Иннокентию было уже 26 лет и когда завершалось формирование его собственных взглядов на жизнь, отличных от взглядов и представлений той среды, из которой он вышел. Полтора года, проведенные вместе с Ф.Я. Коном, подтолкнули И. Сафьянова к действиям по установлению справедливых и гуманных с его точки зрения отношения между людьми. Он мечтал освободить урянхайский народ от маньчжурского гнета, ввести народное управление и улучшить социальное положение аратов. В 1903 г. Ф.Я. Кон писал, что «когда я ... прощался с ним, у меня не было сомнений в том, что брошенное мною семя упало в подходящую почву и что «Кеша», так его называли в семье, не останется пассивным свидетелем происходящей революционной борьбы» [8, с. 157].

Не случайно в годы первой русской революции дом Сафьяновых стал явкой для прибывающих в ссылку. Иннокентий Георгиевич помогал ссыльным с устройством на работу, поддерживал их материально, неоднократно участвовал в организации их побегов из ссылки. 18 июня 1906 г. Иннокентий принял участие в организации митинга по случаю отъезда минусинских депутатов в первую Государственную думу. Митинг закончился столкновением с городскими и черносотенцами, а И.Г. Сафьянов в глазах представителей власти и той среды, из которой он вышел, окончательно стал неблагонадежным элементом.

Для того чтобы лучше понять дальнейшую деятельность И.Г. Сафьянова, целесообразно, насколько это возможно, рассмотреть его представления об улучшении жизни тувинцев. Так, оценивая ликвидацию Цинской империи в 1912 г., он писал, что это событие «... с одной стороны, оживило в народе надежду на вполне самостоятельное бытие, а с другой стороны, усилило домогательство Амбын-нойона стать главой и распорядителем судеб всего Урянхайского края» [10, с. 189].

В 1913 г. после смерти отца, который пользовался авторитетом у тувинцев и которого иногда даже называли «Урянхайским императором», Иннокентий Георгиевич был избран председателем Русско-Урянхайского Земства. В этот период решался вопрос о присоединении Урянхайского края к России, против чего активно выступала Монголия. Уже тогда у Сафьянова начало складываться мнение, что Урянхайский край должен быть независимым от кого бы то ни было. Он открыто высказывал свой взгляды, выступая с обличением колонизаторской политики царизма в сибирских газетах, описывая тяжкую долю тувинского народа в газетах. За эту деятельность И.Г. Сафьянов летом 1917 г. был выслан из Тувы.

Вернувшись в Минусинск он по просьбе ссыльных революционеров возглавил издание газеты «Минусинский листок». В этот период, скорее всего, и началось его сближение с большевиками. С апреля по август 1917 года, когда И.Г. Сафьянов был членом комитета общественной безопасности, комиссаром минусинской тюрьмы, минусинским городской головой, он исходил из представлений большевистской партии о логике дальнейшего развития России.

3 сентября 1917 г. И.Г. Сафьянов официально вступает в РСДРП (б) и избирается председателем уездного комитета партии. Сразу после Октябрьской революции он активно выступает за создание Советской власти в Минусинском и Урянхайском краях, за предоставление тувинцам свободы. В декабре 1917 г. он был назначен комиссаром финансового отдела, комиссаром казначейства уезда, членом военно-революционного комитета. В марте 1918 г. во главе военной экспедиции Минусинского совета он отправился в Туву для поддержки созданного там 16 марта 1918 г. краевого совета [10, с. 268]. И.Г. Сафьянов занял должность заместителя председателя исполкома Урянхайского краевого совета рабочих и крестьянских депутатов, вернул тувинцам их печати и родовые списки, ранее отобранные царским комиссаром Григорьевым. При его участии был заключен договор о ликвидации царского протектората над Тувой.

По поручению Урянхайского краевого совета он начал подготовку съезда тувинского народа, который должен был решить судьбу Урянхайского края. Урянхайский крайевой совет, руководствуясь «декларацией

прав народов России» и другими законодательными актами, направленными на последовательное осуществление принципа самоопределения и создания национальной государственности у ранее угнетенных народов, решил созвать Всетувинский Хурал в апреле-мае 1918 г. для решения вопроса о дальнейшей судьбе края и всего тувинского народа. Было важно, чтобы на съезд приехали не только нойоны, но и простые араты, нужно было обеспечить всенародный характер его представительства. И.Г. Сафьянов прекрасно владел тувинским языком и очень доступно объяснял тувинцам представления о преимуществах жизни в самостоятельном и независимом государстве. Судя по воспоминаниям участников встреч с Сафьяновым, его аргументы были убедительными и люди ему верили. В июне 1918 г. организаторам удалось собрать русский и тувинский съезды.

14 июня открылся тувинский съезд, в работе которого приняли участие 87 чел., но среди них было только 49 аратов, остальные делегаты были представлены чиновниками и ламами, среди них было два правителя хошунов. От русского населения на съезд были делегированы два представителя: председатель крайисполкома М.М. Терентьев и И.Г. Сафьянов. Съезд рассмотрел вопрос о самоопределении и высказался за то, чтобы жить с русскими в дружбе и взаимной помощи [7]. На заседании русского съезда 16 июня был заслушан доклад И.Г. Сафьянова «О настоящем положении революции вообще и, в частности, среди туземного населения Урянхая», где было оглашено решение тувинского съезда и принята резолюция, предложенная И.Г. Сафьяновым. В ней говорилось: «Заслушав решение сойотского народа о самоопределении, в силу которого весь сойотский народ объявляет себя отныне совершенно самостоятельным, независимым ни от кого народом, краевой съезд представителей русского населения в Урянхое приветствует это решение сойотского народа» [4, с. 79].

На совместном заседании двух съездов 18 июня 1918 г. был принят Договор о самоопределении Тувы, дружбе и взаимопомощи русского и тувинского населения края, что стало важным шагом на пути образования тувинского государства [7, с. 80]. Таким образом, Советская власть в Туве решала «Урянхайский вопрос» с позиции права народа на самостоятельное развитие. В одной из статей в «Минусинском листке» И.Г. Сафьянов писал: «Как бы просто мог выясниться этот вопрос об Урянхое, если бы, не мудрствуя лукаво, признали за сойотами право самостоятельной жизни и предоставили бы им самим устраивать свое будущее».

Но по возвращению в Минусинск он был арестован белогвардейцами, так как за время его пребывания в Урянхайском крае в сибирском регионе сменилась власть. Их минусинской тюрьмы он был переведен в красноярскую, откуда был освобожден только в 1920 г. после освобождения Красноярска 5-й Красной Армией. Переболевшего тифом, ослабленного, родственники забрали его из тюрьмы и привезли в Красноярск. Едва оправившись от смертельной болезни, И.Г. Сафьянов снова включился в революционную работу. В августе 1920 г. в ранге особоуполномоченного по делам Урянхайского края и Усинского пограничного округа был направлен в Туву.

По предложению И.Г. Сафьянова в сентябре 1920 г. на X съезде русской самоуправляющейся трудовой колонии, на котором было представлено постоянно проживавшее на территории Тувы русскоязычное население, в сентябре 1920 г. город Белоцарск был переименован в город Красный, потувински Кызыл [9, д. 37, л. 159]. На съезде всех хошунов 17 августа 1921 г. «наименование «Урянхай, урянхи», как их называли монголы и китайцы, было заменено наименованием Танну-Тува улус, как они сами себя называют» [9, д. 37, л. 336]. Тем самым старое название Тувы Урянхай было заменено на Танну-Тува улус.

Идея суверенного существования Урянхайского края была для И.Г. Сафьянова естественной формой существования тувинского народа. Горячо сочувствуя тувинским сторонникам самостоятельности и независимости, он применил свои знания на практике в организации созыва и работы Всетувинского Хурала [6, с. 47]. Однако попытка созвать съезд в тот период не удалась. Этому помешали выступления белогвардейских бандитов. Задуманное удалось осуществить только в 1921 г. и этому предшествовала большая организационно-политическая работа как местного советского руководства, так и самих тувинцев, по обеспечению представительства, разработке повестки дня и проекта конституции. Он выступал гарантом признания и поддержки тувинского государства со стороны Советской России [10, с. 285].

13 августа 1921 г. в Суг-Бажы открылся Всетувинский Учредительный Хурал представителей девяти кожуунов Тувы. Тувинцев на нем было около 300 человек. Участниками съезда были делегаты Краевого совета русского населения, особо уполномоченный Сибревкома с ноября 1920 г. И.Г. Сафьянов, представитель Монгольской Народно-Революционной партии Мартинелли, командир объединенного партизанского отряда Тувы С.К. Кочетов. Открыл мероприятие И.Г. Сафьянов, а далее председательствовал Монгуш Буян Бадырғы. В повестку дня были включены вопросы о политическом положении в мире, России, Монголии и Танну-Туве, о самоопределении Танну-Тувы, равноправии граждан, народном образовании,

религии и правах духовенства, об экономическом возрождении, правосудии, выборах правительства Танну-Тувы. На съезде также рассматривались вопросы взаимоотношений Тувы и Советской России, Танну-Тувы и Монголии. Председатель съезда Буян Бадыргы, закрывая съезд, сказал: «От имени всех представителей нашего народа приношу глубокую благодарность великой Советской России, которая в лице особо уполномоченного Сафьянова помогла нашему народу Танну-Тувы объявить себя самостоятельным и независимым народом. Этого мы добивались много лет, борясь со всеми хищниками, которые пытались поработить и уничтожить нашу самобытность» [9, д. 37, л. 344].

Образование самостоятельного независимого государства было выдающимся событием в жизни тувинского народа. Проводимая И.Г. Сафьяновым от лица советского правительства политика в Туве отражала интересы местного русского и тувинского населения. Хотя следует отметить, что в это время советское правительство не всегда могло контролировать происходящие на местах события, особенно на окраинах, где они отличались большим своеобразием. В происходящие в Туве политические процессы иногда вмешивались Сибревком и Сиббюро ЦК РКП(б), но в основном они развивались по собственному сценарию, при высокой степени самостоятельности местных революционных деятелей, вынужденных брать инициативу на себя [6, с. 47].

9 сентября 1921 г. советское правительство признало независимость Тувы. В обращении Народного комиссариата РСФСР по иностранным делам от 14 сентября 1921 г. говорилось: «...Рабоче-крестьянское правительство, выражающее волю трудящихся масс, торжественно объявляет, что отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на него не имеет» [4, с. 82].

И.Г. Сафьянов сыграл важную роль в создании независимого Тувинского государства и в принятии первой тувинской Конституции в 1921 г. Он убедил представителей кожуунов оставить в Конституции параграф об отмене пыток, против чего они поначалу категорически возражали. Проект первой Конституции был написан на русском языке. И протокол Хурала, и сам машинописный текст Конституции заверены фамилией – Сафьянов.

Ситуация для Сафьянова осложнилась, когда в Туву на должность, которую он занимал, был направлен представитель Комиссариата иностранных дел при урянхайских советских военных частях Ф.Г. Фальский. В ведении И.Г. Сафьянова остались полномочия представителя Внешторга. В Кызыле была открыта контора Центросоюза и Иннокентий Сафьянов стал первым её управляющим. Он, с детства помогавший своему отцу, минусинскому купцу первой гильдии, очень быстро наладил торговое дело в Туве.

Тувинцы по-прежнему, если возникали какие-то проблемы, шли не к Ф.Г. Фальскому, а к И.Г. Сафьянову, считая, что Фальский плохо знает их жизнь и обычаи, а потому ничего решить не может. Это задевало тщеславие Фальского и он принял все возможные меры, чтобы избавиться от своего конкурента [2, с. 57]. Когда Сафьянов со своими помощниками уехал на Тоджу для закупки пушнины, его под надуманным предлогом исключили из рядов партии, а вскоре выдали предписание исполкома о немедленном выезде из Тувы. При этом, ссылаясь на разные причины, с ним не отпускали его жену, Анну Михайловну, главврача республиканской больницы, одновременно заведовавшую здравотделом краевого Совета. Пришлось приложить немало усилий, чтобы семья Сафьяновых смогла в сентябре 1924 г. уехать из Тувы. Так, борец за новую власть и независимость Тувы сам стал жертвой номенклатурных амбиций одного из представителей этой власти.

На наш взгляд, Иннокентий Георгиевич Сафьянов сыграл выдающуюся роль в борьбе за независимость Урянхайского края и становлении молодого тувинского государства. В тех конкретных исторических условиях тувинская государственность была возможна только под покровительством Советской России, что и было зафиксировано в первой Конституции Республики Танну-Тува. Он принял активное участие в разработке и принятии этой конституции и способствовал претворению ее положений в жизнь, тем самым определяя основные направления дальнейшего развития молодого государства. На собственном опыте Иннокентий Григорьевич Сафьянов доказывал необходимость обновления политической жизни на основе любви к своей родине и осознанию гражданского долга перед ней. В заключение отметим, что как борец за справедливость, как благородный и умнейший человек, гибкий дипломат «никогда и никакой власти он не был ко двору, ни царской ни советской, всюду был неудобен, всюду гоним... Причина здесь, несомненно, в том, что он всегда был верен одной идее свободы и независимости Тувы» [3, с. 68–71]. И действительно, за идею свободы тувинцев его выдворили из Тувы в 1917 г., за воплощение этой идеи в жизнь его изгнали в 1924 г. из Тувы навсегда. Представители новой номенклатуры стали гонителями, опасаясь его высокого статуса, силы, авторитета у тувинского народа, борьбе за благополучие которого он посвятил свою жизнь.

Литература

1. Аранчин Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. – Новосибирск, 1982. – 338 с.
2. Верещагина Т. Эккендей. – Абакан, 2004.
3. Верещагина Т. Сафьянов Иннокентий Георгиевич // Башки. – 2011. – № 3. – С. 68–71.
4. Дацьшен В.Г. Свободный гражданин свободной Сибири // Енисейская провинция. – 2004. – № 1. – С. 73–90.
5. Дацьшен В.Г., Ондар Г.А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. – Кызыл, 2003. – 284 с.
6. Моллеров Н.М. Купеческий сын Иннокентий Сафьянов – революционер и защитник тувинского народа // Традиции русского купечества в Сибири. – Кызыл, 2011. – С. 67–73.
7. История Тувы. – Новосибирск: Наука, 2007. – Т. 2.
8. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. – М., 1936.
9. Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГИ). Ф. 81. Оп. 1. Д. 8. Л. 87.
10. Сафьянов И.Г. Тува в прошлом. Т. 2. Повесть о жизни. Гражданская война в Туве. – Кызыл, 2012.

